"А Айаан знает, что Мария была его матерью?" спросила Азалия.

"Я не могу сказать. Она сказала, что никогда не говорила ему и что ей слишком стыдно называть себя матерью. Мать - это защита, а я никогда не смогу защитить своего сына ни от чего". Лицо Азалии наполнилось печалью: "Она сказала это однажды во время лечения".

"Это трудно принять. Я едва знала Марию, но для Айана она была его всем. Очень печально, что ей пришлось отказаться от звания матери из-за того, в чем она даже не была виновата".

"Все так и есть. Я обещала Айану, что Мария станет лучше, но из-за такого неожиданного поворота событий я даже не могла ничего ему сказать. Все было похоже на оправдание".

"Ну, я все равно рада, что ты это прояснил". сказала она, и я сузила на нее глаза.

"Ты шпионила за нами?"

"Ч-что?!" Она отвела взгляд, "Может быть..." Она прочистила горло: "Это не было моим намерением, но сад был очень красивым, и я просто оказалась там. Кстати, почему он спрятан?" Она спросила меня с вопросительным взглядом, но я знал, что она изо всех сил старается сменить тему.

"Он не спрятан". Я улыбнулась: "Все о нем знают, просто у него уникальный доступ. Это был подарок моей матери от отца". Когда я произнесла эти слова, меня вдруг осенило. Почему я выдаю лишнюю информацию без причины?

"О! Это мило". Она улыбнулась: "Это замечательный подарок..." Я притянул ее к себе, положив руку ей на спину.

"Теперь моя очередь задавать вопрос". Она вздохнула, когда я провел пальцем по линии ее спины: "Итак, откуда у тебя это?"

Она сжала губы и подождала несколько мгновений, прежде чем заговорить: "Хочешь угадать?". Она подняла на меня брови? Я усмехнулся: "Это..." Я подумал об этом: "Какие-то дети из школы?" Она покачала головой в знак отрицания: "Твои друзья?" Она улыбнулась: "У меня не было таких плохих друзей".

"Амм, это была ошибка, типа несчастный случай или что-то в этом роде?" Она снова покачала головой, на этот раз немного печально.

"Это была пара, с которой я жила. Мои дальние тетя и дядя".

Она глубоко вздохнула: "Некоторые дети из начальной школы однажды пытались причинить мне такую боль, но у них ничего не вышло. Учительница вовремя их поймала". Она слегка кивнула сама себе: "Но некому было поймать моих тетю и дядю". Она почесала шею: "Они были не совсем в своем уме и иногда делали глупости без всякой причины. В тот день не было ничего особенного, я пошла в школу, сделала уроки, вернулась домой, пообедала, но пропустила ужин и хотела лечь спать. Этот момент раздражал мою тетю".

"Хотела пропустить ужин?" Она кивнула: "Она срывалась на многих вещах, и дядя просто соглашался со всем, что она делала, но в тот день она срывалась слишком сильно. Она бросила в меня кухонным маслом, я попыталась убежать, но дядя удержал меня. Я знала, что она собирается сделать, потому что некоторые дети уже делали это раньше. Я много плакала, умоляла их отпустить меня, но тетя зажгла спичку, которую всегда держала на кухонной

полке, несмотря на мои призывы к милосердию. "Мне пришлось укусить дядю за руку, чтобы убежать, и я укусила его так сильно, что пошла кровь, но все равно я опоздала. Вспышки огня поднялись, когда я почувствовала, как горит моя спина. Я не знала, что для того, чтобы погасить пламя, нужно кататься по земле, поэтому я просто кричала от боли и ужаса". В конце концов, по чистой случайности я упал в кошачью песочницу, когда бегал вокруг, и пламя угасло".

"Сколько тебе было лет?"

"Двенадцать, я думаю". "И ты все равно осталась с ними?" Она пожала плечами: "Мне больше некуда было идти". Она посмотрела мне в глаза, и я подумал, а что если бы я встретил ее все эти годы назад? "Некому было меня забрать, только они. Даже если они иногда сходили с ума и выгоняли меня, но в конце концов я всегда возвращалась в тот дом". Видеть, как страдают люди, немного грустно, но когда видишь столько всего в жизни, начинаешь к этому привыкать. И все же, слушая ее историю, я чувствую себя мрачно.

"Почему они тебя так бросили? И куда ты делась, когда они это сделали?".

Мне никогда не было так любопытно узнать о чьей-либо жизни.

"Это твой второй вопрос?" Я вопросительно поднял бровь: "Я полностью ответил на первый вопрос. Так это второй вопрос?

"Да? Я хочу знать, но я не могу вот так просто потерять вопрос. "Нет." Я покачал головой: "Я подумаю о том, что действительно хочу знать, в другой раз". Она кивнула. "Хорошо. Тогда то же самое. Я воспользуюсь этой картой в другой раз". Она встала: "Мне пора идти". Она встала с кровати, чтобы уйти: "Медсестра собирается снять мне повязку".

"Подождите." Она оглянулась: "Где Айан?" спросил я.

"В замке". Он вообще не пришел меня навестить. Полагаю, он расстроен из-за полученной мной травмы. "Думаю, Айаан и Хуан-фэй собирались уехать сегодня. Они собирались вернуться в особняк".

Я кивнул, услышав это. "Мы тоже уедем завтра".

"С твоей спиной все в порядке?"

"Остался легкий шрам, но я достаточно отдохнула". Кроме того, за это я могу сделать еще одну татуировку: "Мы уедем первым делом утром". Она кивнула и начала идти, когда я снова остановил ее: "Азалия?".

Она замерла на своем пути: "Д-да?" Она нерешительно посмотрела на меня. "Ты когда-нибудь думала о том, чтобы сделать татуировку?"

***

Мы с Азалией стояли на городской площади вместе с людьми. Все смотрели на одну вещь. На тело, висящее на столбе с табличкой на шее. 'Я насильник и убийца. Это то, что я заслужил".

Люди болтали между собой.

"Было ли это необходимо?" спросила меня Азалия, и я кивнул.

"Насильники - худшие подонки". Я взглянул на нее: "Они разрушают жизни, людей, достоинство и гордость. Лучше просто убить человека с самого начала, чем лишить его всякого достоинства". Я уставился на висящее мертвое тело со сложенными руками.

Послышались сирены, приближающиеся к городской площади. Через некоторое время там появилась полиция и принялась снимать тело с публичного обозрения. Некоторые из них начали расспрашивать людей о теле, спрашивая, знает ли кто-нибудь, кто это сделал.

"Это нормально?" спросила она, и я кивнул.

"Я не могу заставить, и многие уже видели. Этого будет достаточно в качестве предупреждения". Я посмотрел на нее, а она уже смотрела на нее своими голубыми глазами. Кажется, я становлюсь одержимым ее глазами, похожими на океан. Я снова посмотрел прямо перед собой: "Кроме того, закон и порядок тоже необходимы". Просто я и такие, как я, не вписываемся в закон и порядок.

"Да..." Она посмотрела вперед: "Но я не против этого". Она сказала: "Грехи, совершенные намеренно, должны иметь такое наказание."

"А ошибки?" Мы оба посмотрели друг на друга.

"**** никогда не может быть ошибкой." Она сказала спокойно: "Каждый насильник должен быть наказан. А вот случайные убийства - да". Я заметил, что она пытается читать меня: "Случайности и ошибки есть везде. Их можно простить".

Я улыбнулся ей и повернулся, чтобы уйти, когда она улыбнулась мне в ответ.

"Пойдем домой."

http://tl.rulate.ru/book/55740/2129697